

18+ **Пикита Гандер**

Призраки пандемии

Annotation

В опустошенном пандемией мире выжившие обрели сверхспособности. Тимофей, способный превращать мысли в реальность, стал мишенью преследователей. Вместе с Ильей и отцом Сергием они раскрывают тайны пандемии, сталкиваются с опасностями и своими демонами. «Призраки пандемии» – удивительные повороты, моральные дилеммы и путешествие к самому себе. Книга содержит нецензурную брань.

Призраки пандемии

Никита Гандер

© Никита Гандер, 2023

Муха была жирная и блестящая. И как только им удастся быть такими надоедливymi? Вечно они стремятся сесть на любой открытый участок тела и щекотно по нему ползать. Но, как говорится, нет худа без добра. Эта маленькая лоснящаяся тварь заставила Илью встать с кровати. Вставать катастрофически не хотелось, но и выбора особо не было.

Проводив муху взглядом, Илья прошел на кухню. «Надо окна помыть» – подумал он, размешивая растворимый кофе в чашке. За окном был июль, жаркий и томный. Июль, особенно приятный для школьников и студентов, середина каникул. Можно еще расслабленно не переживать о грядущем. Илья мельком подумал, что это одна из грандиознейших несправедливостей в мире, что все школьные годы, а потом еще и университетские нас приучают к летнему отдыху. А потом – БАХ! И взрослая жизнь. Да, летом и некоторые школьники, и многие студенты работают, но это не необходимость.

Додумывая эту мысль, Илья уже одевался. Утренним туалетом он пренебрег, популярности на работе ему это, конечно, не принесет, но ему было откровенно наплевать. Свою популярность капитан полиции Илья Громадин уже прошляпил. Пик его полицейской славы прошел вместе с проваленным делом по поиску спеца, умевшего кипятить воду силой мысли. Глупейшее умение, можно сказать совсем бестолковое. Только надо учесть, что в человеческом организме этой воды предостаточно. Как? Уже не такое глупое умение? Вот и этот спец тоже быстро догадался, стал брать заказы, а полиция долго не могла найти истоки захлестнувшей город волны вареных трупов. Рано или поздно нашли бы, за дело взялся знаменитый Громадин, вся беда, что очередным клиентом оказался один высокий чиновник. Вот и закончилась карьера непогрешимого Ильи. Дали ему должность начальника позорного отдела, гоняет теперь бабок-ведуний и алкашей-прорицателей за незаконное оказание экстрасенсорных услуг. Спасибо, что совсем не погнажи, а то кушать что-то надо.

Квартиру Илья занял максимально близко к новой работе, ездить за рулем он ненавидел, слишком нервное занятие. Короткий путь до работы очень радовал его тем, что в голову не успевали залезть дурные мысли. Самокопание Илья тоже не любил, как и водить. Слишком опасные занятия.

Он подозревал, что периодическое отсутствие ухода за собой и избегание собственных проблем – это верхушка айсберга. Но старался не думать об этом. Единственная привычка из прошлого, которую он не оставил, были самокрутки. Не те «козьи ноги», которые курили дедули, а нормальные, современные, с фильтром и голландским табаком. Закурив, Громадин отправился в отделение, начальником которого гордо звался. Отделением это было назвать сложно. Представляете где сидят участковые в спальнях, да и не только спальнях, районах? Вот в таком помещении на первом этаже жилого дома и располагалось его отделение и состояло оно аж из двух человек, самого Ильи и какого-нибудь стажера, который никогда не становился сотрудником. Всегда находилось место получше и они, благодарно пожав руку за науку, уходили. Илья относился к этому спокойно, только постоянное мелькание новых лиц раздражало.

В этот раз было совсем тяжело. В этот раз к Илье пришел Илья. Тетка, только Ильей он его называть не мог. Стажер был Илюшей. Помните в Простоквашино был теленок Гаврюша? А вот этот был Илюша, никаких отличий, только ходил на двух ногах и без рогов. Громадин никак не мог понять, стажер туп настолько, что действительно доволен своим местом или

он туп настолько, что действительно пытается выслужиться перед ним, чтобы... Чтобы что? Вот эта проблема и мучила Илью в последние месяцы, он даже был благодарен Илюше, что тот занял его мысли своим существованием.

Подойдя к отделению, Илья как раз докурил и бросил окурок в урну. Ну, здравствуй новый рабочий день! Илюша уже был внутри и, при виде начальника, вскочил со своего стула:

– Доброе утро, Илья Семенович!

Громадин хмуро кивнул и прошел к своему столу, включил компьютер и второй рукой чайник. Начинать работу без кофе он не собирался. Махнув рукой стажеру, он уселся в кресло. Этот жест должен был означать, что высокий начальник готов выслушать план работы на этот день. Ничего нового и интересного он не сулил, как и все прочие дни.

– Поступила заявка на незаконное оказание услуг по оздоровлению населения.

Илья поморщился и прикрыл глаза рукой:

– Опять Петровна?

– Так точно, Илья Семенович!

– Дальше.

– Открытие астральных врат с возможным выползн... поплзнов... Короче, появлением неопределенных сущностей.

– Александр Сергеевич?

– Так точно, Илья Семенович!

Илья снова махнул рукой, на этот раз жест означал, что высокое начальство закончило свое ознакомление с повесткой дня. Очень интригующе. Бабка, подлечивающая, или пытающаяся это делать, своих соседок и ими же заложенная, теми, кому лечение не помогло. И бывший преподаватель ВУЗа, ныне интеллигентный алкаш Александр Сергеевич, за отсутствием лучшей компании упоребляющий с мужиками в гаражах. Периодически, излагая свои выдающиеся философские умозаключения, бывший препод нет-нет да и пробьет астральное поле, откроет астральные врата. И кого волнует, что врата эти, дай Бог, размером с комариный хоботок? Кого волнует, что ни одна сущность через них не пролезет, а если и пролезет – то и черт с ней? Оба – зарегистрированные спецы, неважно, что силенок нет, неважно, что имплант не требуется. Заявки поступают, надо отрабатывать. Открытие врат несколько дней ощущают даже простые люди, без малейших способностей. Вот такой ответственный гражданин и пишет заявки. Прежний Илья порадовался бы такой активной гражданской позиции, но не теперь. Теперь это рутина, раньше он мало был с ней знаком, звезда отдела расследования экстрасенсорных преступлений.

– Еще есть что-нибудь? – спросил Илья стажера.

– Благословение...

– Ясно. К отцу Сергию тоже заглянем.

– Еще ориентировка поступила. Особой важности...

– Ну ты и дятел. Давай ее сюда, посмотрю! Не мог сразу сказать? Меня от этих тошнит уже, а тут особая ориентировка!

– Илья Семенович...

– Ладно, давай уже!

Стажер виновато протянул начальнику листок с портретом и кратким описанием, особая часть ориентировки была доступна только в электронном виде в системе МВД, доступ в которую был только у Громадина. Илья взял листок у стажера и внимательно

посмотрел. На портрете был изображен мальчишка лет 10—12, не примечательный. Илья глянул в описание – 11 лет, эх, профессионализм не пропьешь. Ясно. Опять подросток почувствовал в себе суперсилу и свалил из дома, вершить великие дела. А особая, потому что мамуля или папуля большие начальники, даже больше Ильи.

– Понятно. Давай сначала к Петровне, потом к Сергию, а потом Александру Сергеевичу. Так по пути будет. Ты на машине?

– Конечно, Илья Семенович!

– Вот и славно! Андрюха, у нас труп, возможно криминал. По коням!

– Что, Илья Семенович?

– Ничего, ключи бери.

В машине Илья думал о везении. Надев темные очки, что означало – беспокоить его не надо, он развалился на заднем сидении и размышлял. Исполнительный Илюша уже выучил его привычки и начальника не донимал. Не так давно коллеги считали Илью везунчиком. Его феноменальная раскрываемость и буквально звериное чутье толкали коллег на мысли о пси-способностях молодого следователя. Он никогда не отрицал и никогда не подтверждал этих способностей у себя. Пусть гадают. Однако, их у него не было. И вот сейчас, сидя в машине, он рассуждал о везении. Тем на кого эти способности упали – везунчики? Нет, говоря о серьезных возможностях, даруемых пси-способностями, речи не идет. Это, конечно, глубоко несчастные люди. Скорее рано, чем поздно, их обязательно выявят, найдут и наденут поводок государства, от которого только один выход и это не почетная пенсия. Труп, по окончании службы, кремируют и отдадут родственникам аккуратную унифицированную вазу с прахом. Речь о способностях или неопасных, или совсем незначительных по силе. Вот как у Александра Сергеевича или у Петровны. Простудой Петровна не болеет. Ее маленьких возможностей на это хватает. С другой стороны, что толку уметь поднять свое тело на сантиметр в воздух над стулом, когда хочется летать как Нео? Хотя, вот насморка у Петровны не бывает, а ты ходи и неделю шмыгай соплями. Из этих важных мыслей Илью выдернуло настойчивое, но деликатное покашливание Илюши. Оказывается они уже какое-то время стояли во дворе дома Петровны.

– Готов? Тогда пошли. – Деловито сказал Илья помощнику и увидел как тот проверяет пистолет в кобуре. Поморщился.

– На бабулю собрался? С ПМом? Несерьезно, надо было усиление вызывать и броник надеть!

– Илья Семенович! По уставу положено при работе с лицами...

– Пошли, стрелок.

«Нет, как все-таки хочется ему настоящего дела!» – подумал Илья про стажера и даже почувствовал к нему что-то щемящее, с чем раньше встречался так редко, что даже не смог это охарактеризовать. Как к щенку, что-ли? Отбросив эти мысли, он вошел в подъезд, открытый Илюшей.

Петровна была дома. Дверь она открыла быстро, видимо видела их машину в окно и догадывалась о цели визита компетентных органов. Не в первый раз и не в последний.

– Добрый день, Валентина Петровна.

– Ой, добрый ли, Илья Семенович? Опять кляузы на меня строчат? – Петровна пыталась придать своему лицу вид одновременно заискивающий и возмущенный. Получалось не очень.

– Это как посмотреть. Как разговор пойдет, так и определим в конце. Добрый или нет. – В эту игру они играли уже не в первый раз и оба знали, чем это закончится. Рутина, снова она.

Вслед за хозяйкой, Илья и стажер, принявший вид особо серьезный, наверное предписанный уставом при работе с особой категорией населения, прошли на кухню. Привычным движением Громадин отодвинул табурет и уселся за стол, хозяйка уселась напротив. Илюша встал в дверях, закрывая пути отхода преступной пенсионерке.

– Готов выслушать сначала вашу версию. – Сказал Илья

– А что тут говорить? Нинка на меня написала. У ней чирей на жопе вылез, сидеть не может. Пришла, помоги, говорит, Валентина Петровна! А я даже и глядеть не стала, это Господь ее за склочный характер наказал, жалко, что не во рту выскочил! – Петровна повернулась к углу с иконами за своей спиной и перекрестилась.

Илья посмотрел на импровизированный иконостас. С плохо напечатанных картонных икон на него смотрели грустные и грозные святые. От плохой полиграфии, лица некоторых казались карикатурами. И что ей эти святые? Прекрасно ведь знает, что и откуда ей досталось! Но нет, надо себя к богоизбранным причислить.

– Значит незаконных услуг по оздоровлению населения без лицензии не оказывали? – Прищурившись спросил Илья.

– Вот те крест! – Петровна опять горячо перекрестилась. – Мне когда Господь дар ниспослал, видение было, что людям без веры, без Христа в душе – ни-ни! А ей какой Христос? Как пол под ней только в церкви не проваливается!

– Будем считать, что воспитательную беседу я с вами провел. Зайдите в отделение через пару дней, распишетесь. – Илье совсем не улыбалось эту чушь в тысячный раз повторять безобидной бабке.

– Вот вы, Илья Семенович, сразу видно, человек хороший! И дело богоудное делаете, справедливость восстанавливаете. Мне Господь приоткрыл, я теперь такое вижу...

– Ну какой Господь, в самом деле! – Громадин не собирался давать Петровне возможность оседлать любимого конька. – Вы же, Валентина Петровна, прекрасно знаете, что это все последствия вируса.

– А вирус этот твой кто создал? А, сынок? То-то! Все – Божий замысел...

– Через пару дней – в отделение. Распишитесь. Услуг не оказываем, закон не нарушаем. – Илья резко поднялся с табуретки, этот разговор пора было заканчивать.

Илюша предупредительно посторонился и потопал вслед за начальником. Покинув квартиру Петровны, Илья испытывал смешанные чувства. Каждый раз, когда Петровна начинала свою шарманку про Божий замысел ему становилось не по себе. Понятно, что служители культа и Холокост и смерть миллиардов от нового вируса объяснят замыслом. И пусть так, пусть миллиарды умерли, а некоторые из выживших получили удивительные способности, пусть – это замысел. Но почему недалекая и мелочная Петровна часть этого замысла? Вот этого Илья понять и принять не мог. На это нужна Вера, ей он не обладал. Он вообще был уверен в скором крахе культов, но они не просто выжили, но и не плохо себя чувствуют.

– К Сергию поехали. – Скупно бросил Громадин и опять развалился на заднем диване. «Надо стажеру премию выписать, – подумал он – а то возит меня, бензин тратит. Да и вообще не так уж и плох...»

Но, вспомнив о месте назначения, Илья снова задумался о замысле. Вот Сергей, простой поп. Нет, молодец, говорят во времена пандемии службу не бросил, паству не оставил. Дурак, конечно, что при пандемии вируса с высочайшей контагиозностью народ собирал, но всем тогда не до этого было. Тогда Черная смерть страшилкой для детей казалась. Сам выжил, кого-то из прихожан сохранил, сам ухаживал. А переболев, проявил новые способности, к своему счастью слишком незначительные. Оказалось, что теперь его благословение удачу приносит, маленькую, но удачу. Вот ведь насмешка судьбы, священнику, для которого это работа, новый закон запретил это делать. Лицо с установленными психическими способностями в промежутке от 10 до 5 по шкале Зольца не вправе оказывать другим лицам

услуги без получения лицензии... ну, и далее по тексту. С новой властью у церкви безболезненно договориться не получилось, вот и бодаемся теперь. Мы к нему приедем, я ему скажу – нельзя, он мне скажет – сын мой, покайся... Лыко да мочало. Рутина. Рутина.

Тем временем, Илюша подъезжал к приходу. Обычному, ничем не примечательному. Такие новострой размещали во всех спальниках страны в прошлые, тучные для церкви годы. Еще один пустой разговор и поедем к Александру Сергеевичу, обаятельному алкашу, еще не опустившемуся на дно и поэтому неотрватительному. Так думал Илья, глядя в окно легковушки.

Солнце скрылось за облаками. Илья снял очки и оставил их в автомобиле. Идти к Сергию не хотелось, даже долгом службы прикрыться не получалось. Илья прекрасно осознавал свое незавидное положение. Он уже не мечтал о громком деле, которое вернет ему славу. Просто жил и как-то работал, утешая себя тем, что многим пришлось хуже.

В храме было прохладно, перейдя порог Илюша перекрестился. Илья этого делать не стал. Он был убежден, что если Бог и существует, то на такую мелочь точно не обидится. Сергия видно не было.

– Батюшка! – Позвал Илья. Тишина. – Отец Сергей!

Они прошли в середину храма так и не дозвавшись и не увидев священника. Раньше в храмах было много служек. Бабушки продававшие свечи, убирающиеся в храме и занимавшиеся прочими хозяйственными делами. Они всегда были готовы подсказать куда ставить свечу, а куда не ставить. Какой святой обязательно поможет от боли в коленке, а какой отвечает в небесной иерархии за вредные привычки и избавление от оных. Теперь в храмах по большей части было безлюдно, кроме времени служб. После пандемии у людей появилось слишком много насущных проблем, связанных с выживанием. Но на службы народ ходил. Сейчас Илья знал, что религия всегда расцветает пышным цветом в моменты горя и отчаяния, в первое время его это сильно удивляло.

– Эй, неистовый служитель культа! – Крикнул Илья погромче.

Как назло в этот раз Сергей его услышал. Громадин приготовился к легкому нравоучению на тему своего неосторожного высказывания. Но священник не спешил с душеспасительной беседой и выглядел слегка растерянным и напряженным.

– Добрый день, сын мой, – Поздоровался Сергей, Илюше он приветливо кивнул. – Знаю, что привело вас ко мне.

«Конечно знаешь!» – раздраженно подумал Илья – «Не в первый и не в последний раз мы с тобой видимся.» Бесплезность дела, которым он занимался мучила его все больше.

– Ну, раз знаете, тогда и не будем долго рассусоливать. Надо аккуратнее, закон нарушать – плохо, через два дня в отделение, будем в протоколе расписываться. – Сказал Илья добродушно.

– Как скажешь, сын мой. После службы загляну, распишусь, я уже все твои речи заучил. Удачи вам, храни Господь! – Отозвался Сергей и собрался вернуться к делам, которыми был занят до их появления.

Излишняя кротость и покорность священника насторожили Илью.

– У вас все в порядке, батюшка? – Спросил он.

Взгляд отец Сергей отвел, чего обычно с ним не случалось. Но ответил:

– Слава Богу все хорошо!

– Если вам что-то угрожает дайте любой знак. – Напряженно и тихо, так, что слышно только в непосредственной близости, сказал Илья.

Священник искренне улыбнулся и сказал:

– Окстись, сын мой! Божьей заботой все хорошо, да и кому я здесь нужен? Или решил бравое прошлое вспомнить? – Лукаво глядя на Илью, ответил священник. – Мысли мирские покоя не дают, мы приход не богатый, а расходы есть...

– Тогда через два дня в отделении.

Не дожидаясь ответа Громадин развернулся и быстрыми твердыми шагами направился к выходу. И чего он это вздумал? Какие опасности могут грозить священнику? Он же не Патриарх, в конце концов! Как он его ловко, собственным прошлым осадил! Такого отца Сергия Илья узнал сразу и все переживания за него отпали сами собой.

– Едем в отделение.

– Илья Семенович, еще философ этот остался...

– Не философ, а социолог он. В отделение. – Резко бросил Илья.

Исполнительный Илюша спорить, конечно, стал. Ну никак не мог сейчас Громадин провести еще одну подобную беседу. А ведь с Александром Сергеевичем быстро не получится. Для него особая радость присесть на уши кому-нибудь, чей интеллект выше чем у майского жука. Только бывшие друзья-коллеги, кто жив остался, не особо тянулись к спивающемуся ученому. Запросто сам на себя анонимное заявление и написал, чтобы Громадина затащить. Не мог, короче! А раз не мог – значит не поедет, он начальник или кто?

Думать о всяком больше не получалось. Ловко его святой отец выбил, не придерешься. Или святые отцы у католиков? А, черт их разберет! От таких слов даже Илья сам себя одернул. Зато мысли зацепились за необычное поведение Сергия. Машина остановилась у отделения.

– Иди начинай протоколы составлять, я посижу покурю.

– Есть составлять протоколы! – Отозвался Илюша и ушел.

«Нет, все-таки, идиот!» – подумал Илья, глядя в спину стажеру. И опять себя одернул, эти мысли вызваны раздражением от собственной оплошности. Так что же его напрягло в поведении Сергия? Может быть его способности неожиданным образом себя проявили? Нет, точно бред. Все, что могли уже изучили и измерили. Сергия проверяли, способности проявляются и больше не изменяются. Ни их функция, ни их сила. Такого за годы наблюдений не было. А до пандемии вообще никаких способностей не было и ничего, привыкли, живем как раньше. Дурацкую мысль пришлось отгонять. Дело точно не в способностях Сергия. А может в способностях кого-то из паствы? Вот это может быть. Переживает за прихожан, у кого-нибудь открылись серьезные способности, а может быть еще и опасные. Поверить в легенду священника о переживаниях, что нечем заплатить за электричество Илья не мог. Уже почти убедив себя, что Сергей пытается укрыть опасного пси-активного прихожанина, Громадин вспомнил слова священника о бравом прошлом и поник. Хотел затянуться сигаретой, но та потухла и он втянул только невкусный горький воздух. Досадливо бросив окурочек в урну, Илья направился в отделение.

Придя в отделение, Громадин уселся за компьютер. Компьютер оставался включенным, поэтому введя пароль Илья быстро запустил служебную программу. На глаза сразу попала ориентировка на мальчишку, про которую с утра говорил стажер. Вот и пришло время с ней ознакомиться. Тимофей, не самое популярное имя. Ага, никакие не чиновники родители. Православные сектанты. Жил вместе с родителями в глуши в Новгородских лесах. Эх его занесло, однако! О его способностях, их силе и функции говорилось в закрытом разделе, в который у Громадина доступа не было, должность не та. Мысли постепенно переключались на невезучего мальчишку. Или везучего? Хотя какое уж тут везение, когда все структуры за тобой гоняются? Чем же этого Тимофея судьба наградила? Гадать бесполезно, а узнать ему не придется. С секретностью «красный-0» даже далеко не все ФСБшники в курсе, что там такое. И речь не про рядовых сотрудников. Такой код подразумевал немедленный вызов спецотряда и ни в коем случае не вмешиваться, по возможности

продолжать наблюдение. Да, серьезно парень влип. Слава Богу, Илью это не касается. Ориентировка автоматически рассылается по всем отделениям, постам патрульных, даже на станции скорой помощи и в больницы. Когда-то была крутая система распознавания лиц, но сейчас от нее остались крохи, чтобы ей попасться надо быть самым большим неудачником на свете.

Взяв первую попавшуюся папку со стола Илья сказал:

– Я на обед, потом с бумагами поеду, – Многозначительно показал стажеру папку.

– Вас подвезти?

– Нет, нет, спасибо! – Быстро ответил Илья и поспешил выйти.

На обед Илья действительно сходил. А вот возвращаться в отделение он решительно не собирался. Уловка с бумагами всегда проходила отлично и со стажерами по сообразительнее Илюши. Отмазка отличная, если кто сверху заглянет – стажер скажет, что начальник по работе отлучился, а сами помощники знать такого не должны, а то некоторые из них уже на начальников Илья работают. Правда, пока никто еще ни разу не интересовался работой Громадина. Отчеты сдает, на участке ЧП нет, заявки отрабатываются. Чего его контролировать особо? Но уловка, как минимум, спасала от расспросов Илюши, что уже хорошо.

Чем заняться после обеда Илья еще не решил, поэтому по здравому размышлению отправился домой. Дома, как известно, и стены помогают. Даже если ничего не делать – все равно помогают.

Дома, бросив взгляд на окружающую обстановку, Илья сначала решил убраться. Но, обдумав перспективы, благополучно забил на это дело и развалился на диване, предварительно переодевшись в домашнее. Старая пандемийная привычка не ходить в уличной одежде дома. Но Громадину она нравилась, делалось уютнее. Лежа на диване, Илья находился в том странном состоянии, когда мысли настолько мелкие и быстрые, что не успеваешь за какую-нибудь зацепиться. В этой бестолковой карусели мыслей и образов он задремал. И тут же проснулся снова. Правда оказалось, что день закончился и на дворе уже вечер. Раздосадованный собой, Илья поднялся и решительно стал переодеваться, намереваясь выйти на улицу и прогуляться до магазина за ужином. На ум пришли только пельмени с пивом. И если пиво в жаркий июльский вечер обещало приятные ощущения, то пельменей не хотелось. Но ничего другого на ум не шло и он решил действовать по обстоятельствам, то есть решить непосредственно в магазине.

Компенсируя свой дневной сон, Илья направился в магазин подальше. Хотелось проветриться и выбросить из головы лишние мысли. С последним возникали проблемы. Из головы не выходил отец Сергей и его странное поведение. Неужели его «чуйка» снова вернулась? Или и не было никакой «чуйки» никогда? Путь в магазин лежал неподалеку от прихода, Илье стоило труда не отправиться в него и пройти мимо. Что он там хочет увидеть? Даже у него самого ответа не было.

В магазине Илья не придумал ничего кроме пельменей и пива, которые уже выдумал ранее. Забыв дома рюкзак, он погрузил свой нехитрый ужин в пакет-майку и пошел домой, позвякивая пивными бутылками. На обратном пути Илья не справился с искушением и прошел мимо прихода Сергея. Около калитки в заборе, окружавшем церковь, он остановился и закурил. Что-то ему не нравилось в этой ситуации. Священник определенно темнил и не договаривал. В церкви было темно, видимо, Сергей уже отправился домой. И что он хочет здесь найти или увидеть? Ответ неожиданно пришел сам собой. Из бокового входа в подсобное помещение вышел Сергей. Вышел не один. С ним был еще кто-то, мужчина или подросток, тощий и нескладный. Илья отступил за дерево, где было хоть какое-то укрытие. Двое прошли совсем рядом и вид у них был крайне заговорщицкий. Или Илье это так казалось? Очень хотелось нового серьезного дела? Вдруг по спине прошел холодок и Громадин почти узнал в спутнике Сергея мальчишку с ориентировки. Сектанта Тимофея! Пришел прятаться к православному священнику в надежде, что тот не выдаст? Да запросто!

Неверный свет сумерек делал из всего этого целый шпионский роман. Дойдя до конца дорожки от церкви к тротуару, заговорщики остановились, что-то обсуждая. И тут Тимофей повернулся лицом в сторону Ильи. Конечно это был никакой не Тимофей, мальчик-сектант. Это был обаятельный алкоголик Александр Сергеевич. Боже, каким идиотом Илья себя почувствовал! Теперь он отчетливо видел, что никакого сходства нет. Ни малейшего. Илья хотел незаметно уйти, но Сергей его заметил.

– Добрый вечер, Илья! – Священник как всегда пренебрег отчеством. – Гуляете?

– Да вот решил в магазин прогуляться, ужин прикупить, – Как будто оправдываясь, сказал Илья и приподнял пакет, в котором предательски звякнули бутылки.

– Отличный ужин! – Отозвался на звон стекла Александр Сергеевич.

– Вам уже пора, профессор, – Тонем не терпящим возражений сказал ему Сергей.

– И действительно, доброго вечера, господа. – Сделав неопределенный жест, долженствующий имитировать снятие шляпы, которой не было, Александр Сергеевич развернулся и пошел по тротуару.

– Следите? – Сочувственно спросил священник.

– Сам не знаю. Что-то привело. Разговор мне сегодняшней не понравился, что-то вы не договариваете.

– Конечно не договариваю. Это к теме нашей беседы не относилось, вот и не договариваю. – Насмешливо проговорил священник. Вот такого отца Сергея Илья узнавал – насмешливого, колкого. – Измотались вы, Илья. Покоя вам нету, дни былые давят. Оставьте, прошлое это ныне. Отдохнуть бы вам в тиши, глуши. На Соловки не хотите? Русский север, сказочные места! У меня там друг хороший служит. Только, конечно, придется покаяние трудовое нести...

– Нет уж, спасибо. Лучше вы к нам. – Илью опять пробирала злоба на свою очередную оплошность.

– Не копите злобу, сын мой. Открою вам, хоть и не только мой секрет. Пытаюсь я на свет Божий вывести раба Александра. Человек он хороший, умный, а дорогу кривую выбрал. А вам говорить не стал – побоялся, что язвами своими порушите наши успехи скромные.

Илья не нашелся, что ответить. Язвить не было ни малейшего желания, продолжать беседу тоже.

– И вы не держите на меня зла, – сказал Илья и отправился домой.

Он уже не увидел как священник перекрестил его удаляющуюся спину. И, конечно, никакой благодати он тоже не ощутил, ведь Сергей был никакой не святой и не чудотворец. Его возможности были слишком малы, но все-таки были.

Стук в дверь разбудил Илью в очень неудачную фазу сна. Ощущение было, что выпил он не пару пива, а литр водки. В горле стояла адская сухость, голова ничего не соображала. Сначала он и не понял, что это стук в его дверь, поэтому направился на кухню – пить воду. Стук повторился, настойчивый и осторожный одновременно, что бы не разбудить соседей. Облившись водой, Илья пошел к двери. Не ожидая никакой опасности (все местные знали кто он такой и что без возмездия не обойдется.) он распахнул дверь, как был в трусах. На пороге стоял взволнованный Сергей и какая-то молоденькая монашка. Издав нечленораздельный звук и пригласительно махая руками, Илья ворвался в ванную. Из одежды там, ожидаемо, был только банный халат. Все лучше, чем смущать молодую

девушку своими трусами, отца Сергия он, почему-то не стеснялся вовсе. Когда Илья вышел из ванной, священник и монахиня уже были в гостиной и включили там свет. Сергей ходил по комнате, юная послушница сидела на стуле в углу, потупив глаза в пол.

– Илья Семенович, дело особой важности! Простите, что вас потревожили, но больше идти мне не к кому. – Начал священник. Подобное обращение было совсем несвойственно Сергию, это выдавало крайнюю степень волнения.

Илья еще не до конца пришел в себя, поэтому тупо смотрел на священника, ожидая продолжения.

– Вы мне всегда казались человеком благоразумным, не зачерствевшим сердцем. Не иначе Божий промысел нас всех вместе свел. Вы человек опытный, знающий систему изнутри, нужно помочь укрыть...

– Вы что же, святой отец, возомнили? Я преступников прятать не намерен, – Начал Илья, но Сергей его перебил.

– Сними платок, отрок, и выйди на свет, – Это уже не Илье.

Монахиня повиновалась. Только почему отрок? Монахиня-отрок встала под лампочкой, одиноко висящей на потолке и заменяющей Илье люстру, сняла платок. И тут Илья на себе прочувствовал выражение «пробил холодный пот». Перед ним стоял Тимофей. Тот самый из ориентировки, тот самый, которого сегодня безуспешно ловил Илья. Мальчик-сектант, которого ищут все структуры страны. Вероятно опасный преступник или опасный психически активный гражданин. Громадин метнулся в прихожую, где в кобуре висел табельный ПМ. Выхватив оружие, Илья почувствовал себя увереннее. Вернулся в комнату, направил пистолет на мальчишку. Тот затравленно смотрел на него.

– Вот теперь поговорим! – Сказал Илья холодно, держа на прицеле паренька.

– Илья Семенович, ну ради... – Начал Сергей.

– Говорить и спрашивать буду я. – Отрезал Громадин. – Начнем. Его скрывали, Сергей?

– Нет. Вечером я сказал вам правду. Он явился в приход в этой одежде через несколько минут после нашего разговора. – Священник перекрестился, видимо закрепляя свои слова.

– Почему он пришел к вам? – Илья продолжал держать мальчика на мушке.

– Не иначе провидение Господне! – горячо воскликнул священник. – Вы обязаны ему помочь! Другой бы сдал его немедля, но не вы. Я вас знаю. Великой силы отрок. Так его сила велика, что искус огромен. Ни иерархам церковным его нельзя передать, ни тем более мирским.

– Это я и так догадался. «Красный-0» просто так никому не выписывают. Это не шутки, это угроза безопасности государства, не меньше. Остается выяснить, почему я еще не вызвал спецотряд?

– Вот поэтому я к вам его и привел. Потому что сразу не вызвали.

Эх, опять подловил его Отец Сергей! Начать разговаривать – это была ошибка. Теперь жгучий интерес питал Илью. Желание разобраться во всем самому. Только как это все возможно? Почему среди тысяч деревень, сел, городов и городков мальчишка оказался в его городе? Почему пришел к Сергию? Божий промысел опять? Конечно, никто толком так и не разобрался после пандемии как точно работают пси-возможности и как устроены астральные миры и открывающиеся в них врата. Точно известно только одно – астральные миры связаны с пси-возможностями. Вывод, который бы и первоклассник сделал. Но большего наука дать не могла. Может это искренне стремление отца Сергия помочь Илье? Ведь небольшими способностями тот обладал. И их оказалось достаточно, что бы сыграла

такая лихая партия? У Ильи не было ответов. Молчание затянулось, напряжение нарастало.

– Вот как мы поступим, – Сказал Громадин. Посмотрел на пистолет в своих руках и, как будто ныряя в прорубь, отложил его. – Сейчас вы мне все подробно расскажете и тогда мы решим как поступить.

Когда Илья отложил пистолет, мальчишка заметно расслабился. Спокойнее почувствовал себя и отец Сергей, сел в кресло напротив Ильи. Мальчик присел на стул, который передвинул ближе к центру комнаты. Сергей начал рассказывать.

– Мальчик действительно пришел сам, я его не ждал и не покрывал. Что его привело, мне неизвестно. Просил помощи, брату во Христе, отказать я не мог. С утра собирался к вам, Илья Семенович. Но его рассказ заставил меня побеспокоить вас раньше.

– Сергей, можно ближе к делу? – Илья нервничал, он еще не знал правильно ли он поступает.

– Да, конечно. – Покорность в тоне Сергея очень смущала Илью. – Мальчик – пророк. Это если совсем коротко.

– Как Мухаммед? – Тупо спросил Илья и сам себя мысленно отругал. Ну какой в самом деле Мухаммед? Православный сектант и священник, а тут вдруг Мухаммед.

– Пророк, Илья Семенович. – Подчеркнул священник. – Удивительным даром наградил его Господь. Мальчик знает Слово Господне. Все вокруг свершается по Слово Его.

– Это как? Свет может создать? И Землю за семь дней? – От религиозной шелухи Илья начинал нервничать.

– Нет, Илья. Мальчику известно как все должно быть. Как все задумал Господь.

– Предсказатель, что-ли?

– Нет. Предсказать события он не может. Его дар гораздо тоньше. Я подозреваю, что он и творит, то что должно. Я до конца еще не разобрался, но мне кажется, что мальчик просто должен быть уверен в чем-либо и тогда это станет правдой. Насколько простираются границы его возможностей мне тоже неизвестно. Но, я думаю, объяснять их потенциал вам не нужно.

Илья молчал, опершись на колени локтями. Мальчик сидел на стуле и, добродушно улыбаясь, смотрел на Илью.

– Сам не хочешь рассказать, малец? – Обратился Громадин к Тимофею.

– Дык а что рассказывать, добрый человек? Батюшка поведал уж все. Мне вот только домой уж больно охота! Покаяние надо нести, сбежал, бросил всех. Ток я ведь и не побежал бы, добрый человек, коли мне настоятель не приказал бы!

– Почему он заставил тебя уйти? – Спросил Илья.

– Ветралет, или как его, прости Господи, прилетел. Всех собрали, стали железкой какой-то водить по каждому. А мне настоятель и сказал тогда: «Ты, отрок, знай – тебе уходить надо, не оглядываясь. О нас не переживай, с нами все хорошо будет.». Да только я все равно переживаю. Ушел я легко, как настоятель и сказал. Поездил на повозках ваших диковинных, больших и малых. И на огромной ехал, что по железным полозьям ходит. Люди мне сплошь добрые попадались. Вот к батюшке пришел, думал переночевать пустит и хлебом не обидит.

– Твое чудесное спасение еще обсудим, если не случится ничего. – Оборвал его Илья. – Ты лучше про свои способности расскажи.

– А что про них рассказывать? Нету у меня никаких талантов особых. Мне настоятель только одно всегда говорил, что самое главное – дурным людям не верить и вообще на веру все не брать, поговорить сначала с ним и старейшинами. А уж почему – я и не пытал

никого. – Простота мальчишки злила Илью, ему казалось, что мальчик специально не говорит ему правды и тратит его терпение.

– И как вам, батюшка, из него удалось это выманить? Святая Инквизиция научила?

– Опять вы, Илья, ерничаете. Инквизиция – это у католиков, мы добротой и любовью берем. – Священник протянул Илье двойной лист из школьной тетради заполненный мелким аккуратным почерком. Громадин взял листок.

– Это что? Инструкция к мальчишке прилагается?

– Это мне настоятель дал, мне читать не велел. Но сказано было, что если встречу человека доброчестивого – ему отдать грамоту сею. – Тимофей ответил сам.

Громадин принялся читать. Чем больше он читал, тем больше его лицо вытягивалось. Текст был написан нормальным языком, без этого деревенского говорка как у мальчишки. Это неудивительно, настоятель в любом случае был человеком немолодым, жил еще до пандемии. В своем послании неведомый настоятель подробно и доходчиво излагал тайну талантов Тимофея. И каждое слово в письме вбивало клин в душу Ильи.

– Это смерть. Если нас не убьют пока ловят, то убьют когда поймают. Такие тайны доверять можно только покойникам. – Сказал Илья затягиваясь очередной сигаретой. – Даже если завтра я сдам мальчишку, они выяснят, что мы разговаривали, что вы, батюшка, с ним разговаривали. И тогда убьют. – Священник перекрестился.

Тимофей спал на диване Ильи, беззаботно, как могут уснуть только дети. Священник и полицейский сидели на табуретах на кухне, плотно закрыв окна, несмотря на летнюю жару. Подслушать их никто не должен.

– Илья, я не могу его бросить. Слишком велик дар Божий в нем. А вас только просить могу о помощи.

– Давай на «ты», что ли, святой отец? После сегодняшнего – точно можно.

– Святые отцы у католиков, – поморщился священник. – Давай, Илья, давай.

Мужчины пожали друг другу руки, как будто только познакомились. Повисло тяжелое молчание. Отец Сергей ждал ответа Ильи, а тот думал о содержании письма.

Пси-возможности достаточно разнообразны. Их подразделяют на опасные, безопасные и условно-безопасные. В первых двух случаях носителю таких способностей в голову вживляют имплант, который при несанкционированном использовании способностей выдает электрический разряд в мозг, пресекая саму возможность использовать свои умения. Пользоваться способностями такой силы, что требуется имплант, можно только с разрешения государства. Если, например, человек умеет исцелять, никто, конечно, не будет запрещать ему это делать, только заниматься этим он будет под надзором. Будет с ним рядом человек с нейтрализатором. Это если способность безопасная. Если опасная, то никакого человека с нейтрализатором не будет, это означает полную блокировку способностей. Ну, или до той поры, пока не придумают полезное использование этих способностей или какая-нибудь разовая потребность. Условно-безопасные способности импланта не требуют, их сила так мала, что никому не интересна. В этом случае ограничатся просто надзором, таким каким занимался Илья. Но вот способности Тимофея не укладывались ни в одну группу. Подобного Ильи еще не встречал и даже не слышал. Все, во что Тимофей сможет искренне поверить – становилось правдой. Вот убеди его, что твои политические враги умерли – и умрут. Или скажи, что все люди на Земле – православные, так будет. Или еще чего похуже. Насколько далеко простираются возможности Тимофея настоятель предусмотрительно не проверял. Сможет ли он сделать Землю полоской? Как эта конструкция, противоречащая всем законам физики, будет существовать, не повредит ли такое сильное воздействие самому Тимофею и прочие вопросы оставались без ответов.

– Я вот сейчас подумал, а получается, что если он искренне верит, то значит и бог есть? – Задумчиво проговорил Громадин.

– Илья! Бог – создатель всего сущего, он начало начал! Он существовал всегда. – Укоризненно сказал священник.

– Да, извини, это я попутал немного. – Примирительно ответил Громадин. – Ну что, терять особо нечего, значит будем думать, что делать с мальчишкой и как нас из всего этого вытаскивать. Сейчас спать надо лечь, а то ничего хорошего не получится. Тебя я, отче на раскладушку положу, а сам кресло разложу.

На том и решили. Улегшись в кресло Ильи долго не мог уснуть. В голову лезли мысли.

Хорошие и не очень. Последних было больше и все они крутились вокруг того как можно мальчишку использовать для себя. Перспективы открывались сказочные. Нельзя сказать, что ему стало противно от себя, просто все они были какие-то мелкие. И он постарался уснуть.

Снилось Илье, что он убедил мальчишку, что является чуть ли не суперменом. Тот, конечно легко поверил и Громадин получил в свое распоряжение и глаза-лазеры, и возможность летать, и, до кучи, бронированную кожу. Легко победив всех врагов, Илья стал справедливо перекраивать миропорядок и проснулся. Судя по звукам и запаху, проснулся не первым. Пытаясь сохранить то неуловимое и приятное чувство, которое возникает после сказочных снов и по большей части оставшееся в детстве, Илья вышел на кухню. Отец Сергей уже похозяйничал и пожарил большую яичницу с колбасой, на всех. Тимофей разливал чай.

– Утро доброе. – Буркнул Громадин. Тимофей приветливо улыбнулся и ничего не сказал.

– Какие планы? – вместо приветствия спросил священник.

– Самые примитивные, – Усаживаясь за стол и принимаясь за завтрак отозвался Илья. – Я пойду на работу, ты – служить. Мальчик останется здесь. Тут ему ничего не угрожает, если конечно сам светиться не станет.

– Нам не стоит уходить? Скрыться? – Удивленно спросил Сергей.

– Несколько дней у нас точно есть. Телефона у него нет, ехал на попутках, на глаза особо никому не попадался. Время есть. Успеем решить, что делать, придумать как это сделать. Спешка только во вред. – Объяснил Илья. – Сиди тихо, не высовывайся. Если что то пойдет не так и спалишься, скажи, что племянник мой, приехал в гости из деревни город посмотреть. Уяснил?

– Что уж тут непонятного, добрый человек? – Эта манера отвечать вопросом на вопрос раздражала Илью, но он сдержался.

– Вот и славно. Заканчиваем с завтраком и все свободны, в рамках своих обязательств. – Подчеркнул Илья.

Остальное время завтрака и сборов прошло практически в тишине, чему Громадин был крайне рад. Сегодня, при неожиданных гостях, Громадин утренним туалетом не пренебрег и на работу отправился свежим и бодрым. Его раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, он четко осознавал, что теперь он вне закона. Даже если сейчас поступит согласно протоколу, живым он долго не останется. С другой, он испытывал пьянящее возбуждение от открывающихся возможностей. Только как их использовать? В любом случае их ждет жизнь скитальцев, их будут искать. И чем больше времени будет проходить, тем больше людей их будут искать. Затаиться где-то и тихо жить, не использовать способности мальчишки. Это тоже не выход, ведь нашли же в его глухомани. Да и отказаться от золотого билета, положа руку на сердце, Илья не мог. Он же не святой какой-нибудь. И снова этот вопрос, как эту возможность правильно использовать? Желательно, чтобы и пареньку не навредить и себе помочь. Ладно, куда насущнее решить что делать сейчас. За этими мыслями Илья скоротал путь до службы.

Исполнительный Илюша уже был в кабинете и перекладывал на столе какие-то бумажки. При появлении Ильи он вскочил:

– Доброе утро, Илья Семенович! – Проскандировал Илюша. Илья только приветственно поднял руку и прошел за свой стол.

– Новости, происшествия? – Деловито спросил он помощника.

– Все тихо.

– Вот и славно. Да, вчера вечером провел беседу с профессором, можешь оформлять протокол, напишешь все как положено. – Илья включил рабочий компьютер, тот натужно засвистел кулером.

Илья запустил служебную программу и увидел в ней уведомление. Открыв его, он похолодел. Уже нашли. В город выехал спецотряд. Так, когда получено уведомление? В два часа ночи. Значит они либо подъезжают, либо уже здесь. Илья лихорадочно соображал. Начальник он слишком мелкий, поэтому к нему вопросов возникнуть не должно. Пока, вероятно, он вне подозрений. Но, как известно, на воре и шапка горит. Как, однако, они быстро отработали. Да, недооценил Илья своих коллег, привык судить по себе и своему отношению к службе. Ну, здесь и ставки другие и ресурсы задействованы огромные. Решать приходилось быстро, а решения не было. Илья вскочил с кресла и с безумным взглядом уставился в пространство. Илюша недоуменно уставился на своего куратора:

– Все в порядке, Илья Семенович?

– Д-да, – Протянул тот. – Что-то живот прихватило, выйду не надолго...

Под удивленный взгляд стажера Илья отправился в туалет, несколько минут у него есть. Осталось решить, что делать. Бежать из города! Эта мысль первой билась в голове. Но она означала только одно – сложить два и два сможет даже Илюша, значит охота на него начнется гораздо раньше, чем он предполагал. Но и оставаться в городе долго тоже нельзя. Пускай и немногочисленные, но камеры есть. Допросят всех, и, видимо, это не преувеличение. Найдут. Быстро. Насколько быстро? Вот вопрос. Проверять не хотелось. Значит бега. Началось.

Вернувшись в кабинет, Илья постарался максимально непринужденно себя вести.

– Илья Семенович, помните мальчика? Вчера вам ориентировку показывал. Вот, оказывается к нам он подался. Спецотряд уже здесь, сейчас из управления звонили, пока вы... ну, в общем отлучились. Весь имеющийся состав мобилизуют. Сказали ждать распоряжений. – В глазах Илюши читался неподдельный восторг. Наконец-то стоящее дело! Понятно, что ему ничего не светит, но все равно интересно.

– Сказали ждать, значит ждем. – Резче, чем собирался ответил Илья. Илюша смущенно потупился.

Совсем беда. Даже слинять сейчас незаметно с работы не получится. Мобилизация. Seriously подошли к делу парни. Видимо придется действовать заметно. Иного пути не остается. Нужен автомобиль. Пока не могли организовать серьезного оцепления, да и на корочки можно надеяться. Хотя, физиономия Тимофея теперь уже точно знакома каждому в погонах. А если уже подтянули солдат, то можно и не рассчитывать проехать.

– Пойду покурю. Ты будь на телефоне, если что – свистнешь. – лучшего он выдумать не смог. Да уже и не важно. Он почти в капкане, который спешно закрывается.

– Так точно, Илья Семенович.

Громадин вышел из здания и почти бегом направился к Сергию. Прохожие странно смотрели на почти бегущего Илью, не такое уж частое зрелище, несущийся куда-то мужчина, не в спортивной форме. Людям всегда кажется, что за этим кроется что-то интересное. Что же, в этот раз они не ошибались, но никогда не узнают об этом.

В церкви никого не было, к счастью. Уже бегом ворвавшись в храм, Громадин закричал:

– Сергей, быстро! Сматываемся. Уже здесь.

– Кто здесь? – Бледнея спросил священник. Или это просто освещение так сыграло?

– Спецотряд. Уже отследили. Всех собирают. Дороги перекроют, если уже не перекрыли, – Переводя дыхание ответил Илья. – Уходить будем пешком, уже потом станем решать с транспортом.

– Надо собрать вещи...

– Некогда. Я – идиот. Я стажеру сказал, что курить пошел. Он уже меня потерял. Скоро не найдет и доложит. Мобилизацию всего состава объявили, а я свалил. Быстро сопоставят. Телефон здесь оставляй, бери деньги наличные. Карту тоже бери, пока не беда если потребуется снимем. Свои тоже сниму, не переживай. Сейчас за мальчишкой и уходим.

Сергий держался молодцом. Складывалось впечатление, что сбегать ему приходилось не в первый раз. А может быть на фоне своих переживаний Илья не замечал чужие. Свои телефоны они оставили в приходе, уже не имело смысла скрывать, что уходят вместе. От храма до дома Ильи было недалеко, но стоило поторопиться, им предстояло собрать самое необходимое уже в квартире.

– Рясу не оставляй, пригодится. – Уточнил Илья.

– Не переживай, у меня с собой другого ничего и нет. У тебя найдется во что переодеться? А то больно уж заметная компания получается.

– Найдем. Молодец, верно мыслишь! – Похвалил священника Громадин.

Они быстрым шагом направились к жилищу Ильи. Город жил пока своей обычной жизнью. Пока не набрала обороты поисковая машина, пока не встали на дорогах патрульные машины с портретом мальчишки, а потом с их портретами, пока не вышли патрули на улицы. Шансы есть. И не плохие шансы. Главное не облажаться.

Чем ближе они подходили к дому, тем больше Илья чувствовал напряжение. Опять в голову полезли мысли о досадном отсутствии у него хоть малейших пси-способностей, стало терзать сожаление об отсутствии той мифической чуйки, которую ему раньше приписывали коллеги. Илья не мог осознать своих переживаний. Он успокоил себя тем, что не переживать в подобной ситуации невозможно. Это, к удивлению, придало ему немного уверенности. Уже у самого дома Илья замер как вкопанный. План сыпался как песчаный замок. Рядом с его подъездом была припаркована машина Илюши, а сам он сидел на лавке рядом. Увидев начальника, стажер широко улыбнулся и поднялся навстречу ему и священнику:

– Илья Семенович, я уж вас потерял! Так и думал, что дело какое-то забыли доделать. Я вам и на мобильник звонил, и вокруг конторы прошелся. Ну, думаю, наверное дома что-нибудь забыл. Сел, приехал, а вас тут и нет. Только собрался уезжать, гляжу вы идете. – Всю свою речь Илюша сопровождал такой добродушной улыбкой, что Громадина немного отпустило.

– Звонил, да? А я, наверное, телефон вот у батюшки оставил. В приходе. – Неуверенный тон Ильи вызвал у стажера удивленное выражение лица. Действовать придется быстрее. Нужно что-то решать. – Пойдем, Илюша, поднимешься с нами, как раз нести поможешь...

– Что нести-то, Илья Семенович?

– Увидишь, пойдем. Там не тяжело, но объемно. Пойдемте.

Поднимаясь по лестнице, Илья все уже решил. Собственно большого выбора у него не было. Илья начал открывать дверь, постаравшись встать таким образом, чтобы оттеснить священника в сторону. В открытую дверь Илюше пришлось заходить первым. Обычно в книгах рассказывают как медленно начинает тянуться время. Ничего подобного. Пистолет никак не хотел вылезать из кобуры, руки моментально стали потными. Илья почти физически ощущал как утекают секунды. Наконец пистолет оказался у него в руках, Илюша уже начал поворачиваться, чтобы что-то спросить. Быстрее! Только не увидеть его лицо, так труднее. Илья размахнулся, как мог сильно ударил стажера по затылку рукоятью пистолета. Тот пошатнулся и упал на четвереньки, из его глотки вырвался не то рык, не то крик. Но сознания он не потерял. Илья подскочил к нему и еще два раза ударил его по голове.

Илюша растянулся на полу.

– Твою мать! Больно. – Потрясая рукой с пистолетом, прошипел Громадин.

– Я думал ты его застрелишь, – Священник перекрестился. – Тимофей, выходи.

Из комнаты показался мальчишка. Молодец, однако, сообразил, не стал сразу вылезать.

Умненький. Гораздо умнее, чем хочет казаться.

– Надо Илюшу прибрать. В смысле связать его хорошенько, ну или как сумеем.

Справишься, Отче? Я пока начну вещи собирать.

– Чем вязать? – Деловито спросил Сергей.

– Простыни разорви.

Илья прошел в квартиру и остановился посередине комнаты. С чего начать? Что вообще человеку нужно в бегах? Как долго им придется находиться на улице? Так, сначала одежду священнику и рюкзаки. Мальчишка молча стоял в дверном проеме и наблюдал как священник вяжет Илюшу. Рюкзак у Ильи был только один, но нашлась старая спортивная сумка. Сойдет, они не в горный поход собираются. В сумку Сергей положит рясу и немного теплых вещей на всех, в рюкзак Илья стал складывать необходимые на его взгляд вещи. К ним относились: спички, два кухонных ножа (других у него не имелось), мультитул, остатки сырокопченой колбасы и твердого сыра из холодильника, еще он взял рулон пакетов, когда-то видел по телевизору, что очень полезно, там можно хранить спички в дождь или надеть их на ноги, если сыро. Илья понимал, что половина таких советов создается идиотами и для идиотов, но пакеты казались ему здоровой идеей. В конце концов, жить в лесу они не собираются, только уходить через него. Вернувшись в комнату, Илья отодвинул шкаф и отлепил пакетик с заначкой с его задней стенки. Теперь, вроде все. Тимофей уже стоял готовый с рюкзачком за спиной. А был у него вчера вечером этот рюкзак? Видимо был, раз сейчас есть. Сергей заканчивал с пеленанием Илюши, тот еще пока не шевелился. Вот и хорошо.

– Переоденься, батюшка. Рясу в сумку, мало ли – пригодится. – Распорядился Илья.

Пока Священник переодевался, Илья оттащил стажера в ванную и засунул ему в рот кляп из чистого кухонного полотенца, позаботился, так сказать. Вернулся в комнату. Сергей уже закончил переодеваться и прятал рясу в сумку, мальчишка по прежнему стоял, собранный и напряженный.

– Готовы? Тогда пошли. – Скомандовал Илья.

– Куда? – Это были первые слова Тимофея с момента их эпичного появления.

– Сначала нужно выбраться из города... А, ты же не в курсе. Все, отбежался в этом городе. Нашли тебя, голубчик. Сейчас валим в лес, по нему из города валим, а потом... – Илья на секунду задумался. – А потом разберемся!

Выйдя из дома, они направились к банкомату. Теперь только наличные. Выглядели они не подозрительно. Просто два друга и сын одного из них. Сергей без рясы был не очень на себя похож, а Илью в лицо знали не многие. Бегство началось.

Человек сидел в кабинете. Человек ждал. Выглядел человек неприметно: серый легкий костюм, сине-серый галстук, повязанный вокруг тощей шеи, выбритой до синевы, рядом с ним на столе лежала серая шляпа с узкими полями. Глаза у человека были красные, спать ему довелось немного в последние сутки. На виске у него был нейтрализатор. Долгое время человек испытывал дискомфорт от этого устройства, но со временем привык. Человек ждал. Сам он уже давно отвык принимать деятельные решения. Сейчас он ждал своего... Напарника? Компаньона? Скорее, надзирателя. Пресловутого товарища майора из старых шуток про Большого брата. Без него и ответного устройства, закодированного на майора, работать он не смог бы. Поэтому он ждал. Дверь со скрипом распахнулась. Энергичной походкой в кабинет прошел майор в сопровождении местного генерала МВД. Серьезного шороху навело их появление.

– Вова, пока расслабся. Есть информация, что пропал один из отдела надзора. И не просто пропал, а еще и стажера своего пришиб слегка и связанным бросил. Сейчас оперативники отработывают, будет доклад. Ты пока отдохни, не будем сейчас напрягаться. – отрапортовал майор. Человек, которого назвали Вовой, только устало прикрыл глаза, кивком головы указал на кресло, стоявшее в углу кабинета.

– Конечно присаживайтесь, Владимир Владимирович, – учтиво, но не забывая о своих генеральских погонах, сказал начальник МВД. Видно было, что чувствует он себя неуютно в компании столичных безопасников. Только то, что оба они были младше по званию придавало ему некоторой уверенности. – Не переживайте, ребята быстро отработают. Через пол часа уже вся информация у нас будет. – поймав неудовольственный взгляд майора, уточнил – Максимум через пол часа.

Майор был человеком своеобразным, многим он не нравился своей манерой вставлять везде пословицы и поговорки, многим тем, что при напускной веселости, действовал жестко. Люди сходились в одном – что-то в этом человеке их отталкивало. Ничего, Владимир уже привык, да и кто его спрашивает. Свое место он уяснил уже давно, и цену своему званию – тоже.

– Поспешишь – людей насмешишь. Но время поджидает. – с ухмылкой проговорил майор. – Расслабились вы тут в провинции. Заранее всех предупредили о своем визите, цели обозначили, желаемый результат – тоже. А что получили? – майор замолчал ожидая ответа.

– Что? – смущаясь и одновременно краснея от надвигающегося гнева спросил генерал. Не привык он к таким разговорам, обычно он всех тут распекал.

– А ничего. Ничего не получили. Группы не сформированы, посты не расставлены, дороги не перекрыты. – майор продолжал глумиться. Генерал либо предпочел не обострять и поэтому молчал, либо поперхнулся собственным гневом. Не получив реакции, майор уселся на стул, на котором до этого сидел Владимир. Генерал остался стоять.

Видимо, почувствовав себя глупо, генерал тоже присел за стол и снял фуражку. Никто не начинал разговор и молчание повисло в кабинете. Майор с ехидной улыбкой бросал взгляды на генерала, Владимир сидел полуприкрыв глаза, а генерал старался изо всех сил не замечать паскудной улыбочки майора. Наконец дверь снова распахнулась.

– Товарищ генерал, разрешите...

– Давай, давай Голубев! Докладывай и шустро! – рявкнул генерал, явно обрадованный

перванным ожиданием и тем, что подчиненные не подвели.

– Старший следователь отдела по надзору Громадин Илья Семенович нанеся несколько ударов по голове своему стажеру Коломейцеву Илье Александровичу и связав последнего, в сопровождении священника районной церкви отца Сергия, по паспорту Пастухова Сергея Михайловича, скрылся в неизвестном направлении. С ними вместе был подросток, удовлетворяющий по описанию известной ориентировки. – более нелепого доклада представить себе было трудно, Владимир поморщился, он никак не мог привыкнуть к этим канцеляризмам.

А вот генерал был доволен. С победным видом он косился на майора. Майор, в свою очередь, не снимая с лица паскудную улыбочку смотрел на докладывающего Голубева.

– Так прям и в неизвестном? – ехидно спросил он.

– Так точно. Направление установить пока не удалось. Он, все-таки, мент. Знает как уходить. Но мы найдем, никуда не денется! Группы уже работают.

– Похвально, похвально. Молодцы! – с неестественным воодушевлением воскликнул майор. – Товарищ генерал, надо наградить! Себя не забудьте тоже.

Генерал побагровел.

– Голубев, спасибо. Свободен. – не теряя самообладания сказал он.

Дверь закрылась так быстро, что было ощущение, Голубев развил околосветовую скорость. Их управление не любили и боялись, наверное поэтому и не любили. Владимир знал это. Знал это и майор. Вся разница была в том, что майору это нравилось.

– Товарищ генерал, не расскажите поподробнее? – теперь улыбка майора превратилась в слащавую, заискивающую.

Генерал держался молодцом, хотя было ясно как он уже ненавидит майора. Но выхода у него не было.

– Громадин – бывшая звезда розыска. Удачливый, умный. Сейчас, можно сказать в ссылке. Проштрафился, завистники постарались, ходит теперь мелочи всякой хвосты крутит. Попа не знаю, такими вопросами не интересуюсь. Что еще?

– Ясно, ясно. – протянул майор. – Вы не оставите нас, господин генерал?

Генерал сверкнул глазами, взял фуражку и чеканными шагами вышел из кабинета.

– Вова, проверим? – милейшим голосом почти пропел майор.

И зачем спрашивает? Как будто у него есть возможность отказаться? Некоторым, особенно ретивым, в нейтрализатор монтировали дополнительный блок, который мог доставлять весьма неприятные ощущения.

– Конечно, Алексей. Конечно. Полное сканирование?

– Нет, не будем тебя напрягать сильно, еще пригодишься. Проверь по реперным точкам, будет достаточно. Ты ведь уже ознакомился с местным контингентом, никого не перепутаешь? – строго сказал майор.

Владимир ничего не ответил, он хорошо знал, что майор и не ждет ответа. Майор подошел к своему напарнику, провел над его нейтрализатором прибором похожим на старый мобильный телефон, только кнопок было меньше, приложил палец к сканеру на задней поверхности устройства, кивнул Владимиру. Можно начинать работать.

У Владимира была абсолютно бесполезная способность. Он чувствовал чужие. Хорошо чувствовал, очень. Мог их локализовать, определить уровень, качество и функцию. Именно способность Владимира определила его дальнейшую жизнь, когда человек с подобной способностью навел на него сотрудников управления. Службе такая способность

бесполезной не казалась. Отнюдь. Владимира ценили, как ценит ученый своих лабораторных мышей, когда ему удастся эксперимент и они нужны как доказательство. В принципе, жизнь Владимира не была такой уж невыносимой. Просто он их всех ненавидел. Службу, майора, то, что должен выдавать и искать других несчастных. Спасением было, что работали они точно, не распыляясь на мелочь, которой занимались обычные полицейские. Соврать Владимир не мог. Были в команде спецы которые чувствовали ложь. Сначала пробовал, а потом боль научила его смирению.

Владимир откинулся в кресле и закрыл глаза. Перед внутренним взором предстало неопределенное астральное измерение, каждый кто мог видеть его, видел по своему. Для Владимира это был фиолетово-сиренево-черный туман с облаками и сгустками. В этом тумане проскакивали искры – чужие способности. Увидеть их можно только во время использования. Чем ярче искра – тем сильнее способность или тем сильнее ее используют. Да, это осложняло работу, бывает, что искра тусклая, а на самом деле человек еле-еле прикоснулся к своим способностям. Но сейчас было проще. Владимир искал одну определенную искру. Других таких он не знал. Яркая белая или тусклая белая. Самое важное, что холодно белая. Владимир постепенно расширял ареал поиска, пока не достиг своего максимума. Около 70 километров в радиусе. Ничего нет.

– Пусто. – утерев испарину со лба, сказал Владимир.

– Хорошо, молодец, Володя. – добродушно отозвался майор. – Ничего, курочка по зернышку...

Майор тоже хорошо знал Владимира и не стал вызывать «детектор», так они называли спеца, чувствующего ложь.

– Ничего-ничего, он ошибется. Вода камень точит. Мальчишка знает, что мы рядом. Ошибется. Да и от этих толк будет. – майор махнул рукой в сторону двери, куда вышли Голубев и генерал.

В дверь постучали.

– Пожалуйста! – откликнулся майор.

В проеме показался уже знакомый Голубев. В руках у него была папка. Он вопросительно посмотрел на майора.

– Докладывайте. – коротко бросил тот.

– Стажера опросили, он ничего не знает. Переживает только, что начальник его так не ласково простился. Соседка Громадина видела, как они втроем вышли из подъезда. Тоже ничего толком не знает. Ориентировки передали, с фотографиями. По описанию, несколько свидетелей рассказывают, что такая компания снимала наличные в банкомате недалеко от дома Громадина. Судя по всему, уходить будут пешком. Вероятно через лес. Больше никак. Наряды уже послали.

– Ты ж мой золотой! Можете же, когда хотите! – расцвел в улыбке майор. – Свободен. Будет что новое – с докладом ко мне.

Из города они выбрались легко. Еще не успели в полной мере развернуть систему патрулей и кардонов. Все таки сказывалась провинциальность местных служб, не привыкли они так быстро реагировать. Беглецам это конечно было на руку. Илья не сомневался, тем не менее, что преследователям уже известно, что их трое, уже выяснили, что отец Сергей тоже пропал, приблизительно знают временные промежутки. Да и Илюшу в чувства привели и он уже дал показания. Перед Илюшей неудобно вышло. Этим Илья немного терзался. Не очень сильно.

Сняв деньги они не стали особо закупаться, только заглянули в маленький магазинчик рядом с банкоматом, чтобы купить немного непортящихся продуктов и воды. Никто не догадался взять воды из дома. Нервная обстановка сказывалась, наверное. Завершив свои дела в городе компания направилась в лесопарк, который достаточно быстро превращался в просто лес. Это было их спасение. Будь город больше или не будь в нем рядом леса, ловушка бы захлопнулась. Но лес был. У Ильи сформировался приблизительный план действий, которым он поспешил поделиться с компаньонами:

– Сегодня нам придется пройтись прилично. Я знаю одну деревеньку, она как раз на той стороне леса, – Илья махнул рукой в сторону, где по его представлениям была деревня. – Там даже участка нет, меня с этой деревней ничего не связывает. Там искать не станут. По обстановке посмотрим насколько можно будет там задержаться. Надо решить, что делать дальше.

Остальные молчали. Тимофей ничего не говорил со времени их неординарного появления в квартире Ильи. Отец Сергей тоже хранил молчание. Илья хмыкнул.

– Видимо, оба согласны? Вот и славно. Принимаю на себя командование отрядом! – Илья попытался разрядить обстановку, бесполезно.

Спутники были молчаливы и хмуры. Илья не стал настаивать на разговоре и погрузился в свои мысли. Он в очередной раз задумался на кой черт ему все это надо. Ответы, приходящие на ум не нравились Илье, но были правдой. Ему было катастрофически, мучительно скучно от его жизни. Он был готов броситься, как в омут с головой, в любые приключения. А еще ему хотелось как-нибудь использовать мальчишку для себя. Не для власти над миром, славы или чего-то подобного. Нет! Просто получить какую-нибудь выгоду. Только он не знал какую. Это его злило. Он привык считать себя хорошим человеком, но так легко соблазняется выгодой, которую даже осознать в полной мере не может. Но с собой Илья был честен.

– А где ты взял одежду монашескую, да еще женскую? – спросил Илья Тимофея через несколько часов пути, нарушая тишину.

Тимофей вздрогнул от адресованного ему вопроса, взглянул на Илью:

– Настоятель дал. Заранее. Велел надеть, если в городе окажусь, добрый человек. Он ведь как, он догадывался, что придут по душу мою. – отозвался Тимофей.

– Ты смотри какой предусмотрительный. С чего же он предполагал такое? Жили вы себе в лесу своем, никого не трогали. Про вас и не знали, наверное. А он, значит, ждал и готовился? Тебя готовил, пути отхода готовил. Не сходится.

– Это мне неведомо, добрый человек. Мое дело какое? Мое дело настоятеля со старейшинами слушать и волю их исполнять. – Тимофей подозрительно смотрел на Илью.

– Да что ты к мальчику привязался? – сердито спросил Сергей, дорога давалась ему нелегко. Сумка мешала и натирала плечи, что не добавляло удобства.

– Я что? Я ничего. К вечеру дойдем, еще немного прогуляться. – Илья решил съехать с неудобной темы.

Но червячок сомнения поселился в нем. Мальчишка что-то не договаривает. С одной стороны, ничего страшного, рано или поздно он все из него вытянет. С другой, это может быть смертельно опасно, а в лучшем случае будет стоить Илье свободы.

Так и прошла большая часть дня. Без разговоров даже на коротких привалах. К вечеру они действительно вышли на опушку леса и увидели невдалеке маленькую деревеньку, домов на двадцать-двадцать пять. Илья, довольный собой, поднял руку и все остановились.

– Вот! Не все еще позабыл. Мальчишками много куда лазили, запомнил. – не скрывая радости сказал Илья. – Ты вот что, отец Сергей, переодевайся в рясу, так доверия больше вызовем. Легенда такая: Тимофей – мой сын, ты – понятно, священник, идем в монастырь. Послушание у нас такое. Правильно сказал? Что нам там надо, батюшка, – сам придумай, тебе виднее. Имена менять не будем, мало кто из ориентировки их запоминает.

– На ночлег проситься будем? – надевая рясу спросил Сергей.

– Конечно. Не в лесу же спать. У нас ни палатки, ни спальников. Да и вообще. – многозначительно закончил фразу Илья.

Тимофей только кивнул.

– А ты правильно, молчи побольше. – обратился к нему Илья. – А может ты вообще немой? А ведь точно! Ты своим говором точно на подозрения наведешь кого угодно.

Тимофей снова только кивнул.

– Молодец, быстро схватываешь! – довольный своей придумкой сказал Илья.

Отец Сергей только покачал головой. Не по его натуре было столько врать, но иного выбора он не видел. В конце концов, сам пришел к Громадину и сам притащил к нему паренька.

Компания двинулась к деревне.

– Говорить будешь ты, Сергей. Я подхвачу если надо. Давайте дом не самый страшный выберем только, а то я еще на ужин там рассчитываю. – хорошее настроение не покидало Илью.

– Как скажешь, товарищ начальник. – а вот у Сергея настроение было помрачнее.

Они вышли к околице деревеньки и двинулись по улице. Дома на окраине были явно не жилыми, поэтому там они не задерживались. Чуть дальше по улице виднелся крепкий ухоженный дом, видно было, что хозяевам он дорог. Около этого дома их и окликнул крепкий мужчина лет пятидесяти, голый по пояс с пустым ведром в руках.

– Добрый вечер, уважаемые. Какими судьбами в наших краях? – приветливо, но с какой-то лукавой усмешкой спросил он.

– Добрый вечер. – сдержанно поздоровался с ним Сергей. – Мы пешее паломничество в монастырь Святой Троицы совершаем. Настоятель тамошний, отец Илларион, нас ожидает. К иноку Тихону на поклон попасть хотим.

– Эх далекий путь. Понятно. – взгляд местного жителя вызывал у Илья подозрения и опасения во всем их плане. Был этот взгляд пронизывающим, как будто он видел их насквозь, ну или как минимум знает их описание и уже раскусил, а теперь прикидывает как удобнее их сдать.

– Сын мой, вижу крест православный на груди, не подскажешь, кто в деревне вашей

приютит паломников?

– Подскажу, батюшка. Я и приучу, если не побрезгуете. У меня и пристройка летняя имеется, будете ночевать как у Христа за пазухой.

Илья пытался внимательнее всмотреться в приглашающего их хозяина, мурашки бегали по спине. Этот его взгляд не давал ему покоя. Но он заставлял себя успокоиться, списывая все на расшалившиеся нервы. Вон Сергей спокоен как удав.

– От чего побрезгуем? С великой благодарностью примем приглашение.

– Ну, так и пойдете, – опуская ведро на землю сказал мужчина. – А вы, батюшка, так с сумкой и пойдете до монастыря?

«Все. Спалились.» – думал Илья. Вот и объяснение подозрительности этого мужичка. Конечно, какой идиот отправится за много десятков километров со спортивной сумкой.

– Мне, сын мой, положено довольствоваться тем, что имею и что подадут. Сумку подали – с тем и иду. – с достоинством проговорил священник.

– А друзья-то ваши, немые что ли? – продолжая лукаво глядеть на отца Сергея спросил мужик.

– Илья. – хрипло произнес Громадин. Прокашлялся. – Илья. А это сын мой Тимофей. Он и правда немой.

Тимофей кивнул и улыбнулся мужчине.

– Прощения прошу, обидеть не хотел. – мужчина потупился. – Пойдемте. Сейчас на стол соберу, поужинаем.

Они прошли вслед за хозяином в дом. Внутри, как и снаружи, было чисто и опрятно, было видно, что за домом следят и ухаживают.

– Проходите, гости дорогие. – приветливо развел руками хозяин. – Присаживайтесь за стол, я быстро.

Изрядно устав в дороге, троица с благодарностью разместилась за столом. Мужчина деловито стал собирать на стол.

– Вы как, по маленькой будете? – демонстрируя початую бутылку явно не магазинного происхождения напитка, спросил хозяин. – Вы не подумайте, я не по этому делу, но немножко-то можно.

– Это мы с радостью! – отозвался Илья.

– А вы батюшка?

– И я не откажусь, не грешно.

– Вот и больно хорошо! – довольно ухмыляясь, отозвался мужчина.

За этим разговором стол был накрыт.

– Вот, чем богаты. – немного смущаясь сказал хозяин.

Смущаться ему совершенно не стоило. Стол был великолепен. Была на нем холодная отварная картошка, окрошка на квасе, свежие овощи, судя по всему домашний хлеб, яйца и копченое мясо. В общем, закусить предложенный самогон было чем.

– Меня Геннадий зовут. Гена. – представился хозяин.

– Я отец Сергей, со мной Илья и сын его Тимофей. – представил всех священник. Илья только кивнул, уже жуя картофелину.

– Ну, за знакомство! – предложил Геннадий.

Сергей с Ильей сдвинули с хозяином рюмки, Тимофей пил поставленный для него компот.

– Где же хозяйка? – спросил священник.

– Померла благоверная моя. Как зараза пошла – так и померла в самом начале, а я, вот, остался. Кукую теперь один. – по Геннадию было заметно, что жену он любил и действительно тоскует по ней.

– Царствие небесное рабе Божией...

– Ксении.

– Царствие небесное рабе Божией Ксении. – закончил Сергей. Все выпили не чокаясь. – Геннадий, сын мой, не впадай в уныние. Бог нам только те испытания шлет, которые нам посильны.

– Гена, называйте меня Гена. Можно и Геннадием Петровичем, но не по мне это. Всю жизнь Геной прожил. Спасибо батюшка на добром слове. О прошлом что грустить? Что было, то было. За скотиной следить надо? Надо. Дом содержать? Вот. Чтобы уж не совсем бобылем сидеть, сиротам помогаю в соседнем селе. Там детский дом организовали, вот и помогаю посильно.

Илья смотрел на Гену, не забывая есть. Всем был хорош этот человек. И сиротам помогает, и не спился после смерти жены, и трудяга, по дому видно. Но почему он так подозрительно косится на них? Видимо, успели уже пустить информацию на радио и телевидение. Значит нельзя его из поля зрения выпускать. Доложит. Тем временем Гена развлекал гостей байками из своей жизни.

– И вот стали мы, значит, это бревно подтягивать. Я внизу остался на веревке, чтобы тянуть, значит. А оно возьми да и сорвись. И аккурат мне концом по темечку вскользь и прилетело. Вот и хожу уже третий год косой. Слава Богу, не убило. И косоглазие не сильное, но стеснительно все равно. Да и народ говорит, что рожа подозрительная стала. – Геннадий засмеялся. – Совестью кличут! Ты, говорят, как посмотришь – сразу понятно, прознал о всех грешках. – Гена снова усмехнулся.

У Ильи отлегло от сердца. Вот в чем секрет этого подозрительного взгляда, который не давал ему покоя. Опять он себя накрутил, а дело в легком косоглазии. Идиот. Снова перебдел. Посидев с гостями еще некоторое время и поразвлекав их байками, Гена неожиданно встал и полез с табуретки на антресоли, расположенные сразу за кухонной дверью в коридоре. Слез он оттуда с древним, еще советским, рюкзаком.

– Вот, батюшка. Не дело с сумкой по лесам мыкаться. До монастыря путь не близкий. Да, вам бы, батюшка... – Гена смущался сказать то, что собирался. – Побриться вам надо. Везде ведь уже о вас троих растрезвонили.

Илья похолодел. Косоглазие косоглазием, а не зря он этого мужика подозревал! Он одновременно был рад своей проницательности и раздосадован как быстро их распознали и как быстро разошлась информация о них.

– О чем ты, сын мой? – отец Сергей сглотнул, но голос его оставался твердым.

– Да бросьте! Я может университетов не заканчивал, но они тут и не нужны! Кто же вас троих не узнает? Священник, паренек и мужчина средних лет без особых примет. – лукавый и проницательный взгляд действительно делал из Гены человека знающего о тебе все.

Сергей укоризненно взглянул на Илью. Действительно, это была его идея, надеть рясу. Да, совсем он обрюзг на своей должности.

– Вы будьте спокойны. Мне вас сдавать резону нет. Что я не понимаю, если поп и мент вместе паренька спасают от чего-то – значит не просто так. Я сам христианин, – Гена перекрестился на красный угол над столом. – Я вас и окликнул сразу, мало ли к кому сунетесь? За всю деревню не поручусь, могут и сообщить куда надо. Вы меня в свои дела

не посвящайте и куда пойдете тоже не говорите. Чего не знаю, того не выдам. А чем смогу – тем помогу.

– И зачем тебе это надо, Гена? – жуя луковое перо, спросил Громадин.

– А знаю, потому что, кто по следу вашему идет. И любить мне их не за что.

– И откуда знаешь? – не унимался Илья.

– В соседнем селе, где детский дом, нянечка одна работает. Муж ейный водителем гражданским работает. Вот она и трепала, что мужа сегодня не будет, всех оставили, даже его – гражданского. Что какие-то важные шишки из Москвы прикатили. А с ними целый отряд. Вот я и смекнул.

– Допустим. А чем же тебе они насолили? – продолжал допрос Илья.

– Сын у меня был. Он тоже пережил заразу. Последняя моя семья был. А тут приехали, такие же, мы говорят проверку должны провести. И не поспоришь с ними, автоматами машут. Только удалось мне их убедить себя с собой прихватить. Привезли они нас то ли в больницу, то ли в санаторий какой. Меня в палату поселили, сына забрали. Жди, говорят, все с ним хорошо будет. Через три дня увидеться дали. Он уже бритый наголо, над ухом приبلуда какая-то, огоньками мигает. Тогда еще толком никто не разбирался, как сейчас, какие там способности, какие нейтрализаторы. Это я сейчас знаю, а тогда в слезы... Такой он мне маленький показался, беззащитный... – Геннадий выпил рюмку никого не дожидаясь, налил еще одну и выпил снова. Вздыхнул и продолжил. – А он, Сашенька мой, говорит мне: «Ты, папка, не переживай. Меня не обижают. А это для лечения.», и рукой на голову показывает. Я потом к этим пошел, спрашивал. А они только одно и говорят – небезопасно для окружающих, сейчас разберемся и отпустим вас с сыном. Только тогда уже ясно было – не отпустят. На другой раз сын мне сказал, что если будут предлагать бумаги подписывать – все подписывай, на все соглашайся, так, мол, нам всем лучше будет. Только, говорит, я тебя очень прошу, не ругайся с ними и не спорь, это, говорит, для меня надо, для него, то бишь. Вот я бумаги тогда подписал, один раз с ним еще увиделся и все. Больше и не знаю ничего о нем. После, один раз только по телефону поговорили, но он уже как и не мой был. Совсем какой-то блеклый, голос как и не живой. – Геннадий снова махнул рюмку. На этот раз его поддержали и священник, и Илья.

Громадин снова смотрел на этого простого мужичка, на долю которого выпала такая нелегкая судьба, и не знал что сказать. Сергей тоже молчал. Только Тимофей тихонько плакал, размазывая слезы по щекам. Заметив его слезы, Гена погладил его по голове.

– Не плачь, сынок. Я хоть знаю, что жив сынок мой, кому и похуже пришлось!

Тимофей отдернул голову от его руки и вышел из кухни. Илья встал, чтобы отправиться за ним, но Сергей его остановил.

– Не надо, пусть один пока побудет. Нету у него к нам еще привязанности, только хуже сделаем. Совсем закроется.

Илья согласился со священником и снова сел за стол. Тяжелое молчание повисло на кухне. Никто не решался его нарушать, никто не знал, что сказать. Затянувшееся молчание нарушил Геннадий.

– У меня буханка старая есть. Без документов, но на ходу. Да и документы не самая ваша большая беда будет. Коли возьмете – отдам.

– Зачем? Зачем тебе все это делать для нас? – подозрения продолжали терзать Громадина.

– Не хочу! Не могу чтобы сволочи эти детей ... – голос Геннадия сорвался. – Не отдам

больше никого! Не могу себе простить сына, а теперь и паренька этого им заложить? Они я не знаю, что там с ними вытворяют, но как вспомню голос сына, так понимаю – ничего хорошего. Чем могу – помогу, а там будь что будет. Вы сами-то зачем в это влезли? А? Ты, вон, вообще мент, а все туда же!

Илья поперхнулся словами. Зачем он это делает лучше и не рассказывать. Сам еще не понял. Но планы, как можно использовать Тимофея, совесть Ильи не облегчали. Опять всех своей меркой меряет? А какой еще мерять? Другой у него нет. Илья наступил на горло своим сомнениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5ht>